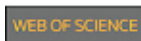

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Осипова О. И. Особенности антропоморфного повествования в современной прозе / О. И. Осипова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 7. — С. 304—317. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-304-317.

Osipova, O. I. (2022). Features of Anthropomorphic Narrative in Modern Prose. *Nauchnyi dialog*, 11(7): 304-317. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-304-317. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-304-317

Особенности антропоморфного повествования в современной прозе

Осипова Ольга Ивановна

orcid.org/0000-0001-6783-9378

доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка
как иностранного
fia-fa@mail.ru

Дальневосточный государственный
технический рыбохозяйственный
университет
(Владивосток, Россия)

Features of Anthropomorphic Narrative in Modern Prose

Olga I. Osipova

orcid.org/0000-0001-6783-9378

Doctor of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Russian
as a Foreign Language
fia-fa@mail.ru

The Far Eastern State
Technical Fisheries University
(Vladivostok, Russia)

© Осипова О. И., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются повествовательные структуры романов Е. ЧеширКо, О. Роя. Охарактеризована повествовательная полифония, при которой голос субъективизированного ненадежного нарратора дополняется голосом объективизированного повествователя либо голосами других героев, что приводит к трансформациям жанровой основы произведения. Определено, что в романах повествование от лица героя-не человека приводит к появлению черт магического реализма, к которым относятся особый бинарный хронотоп, включающий черты современного реального и иного мира, особый тип героя, который является либо представителем иного мира, либо медиатором между двумя мирами. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения повествовательных инстанций в современной прозе. Новизна видится в том, что на материале современных романов, объединенных рядом признаков, охарактеризована повествовательная полифония, определены способы ее создания, а также проведены наблюдения над стилистическими особенностями означенных романов, которые до этого не были предметом пристального литературоведческого анализа. Доказано, что полифония повествовательных образов расширяет возможности сюжета, стиля, а также взгляда на человека как предмет изображения. В данной работе используются сопоставительный метод, а также метод интертекстуального анализа.

Ключевые слова:

нарратив; ненадежный нарратор; антропоморфный герой; Олег Рой; Евгений ЧеширКо; магический реализм; современная проза.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The narrative structures of novels written by Ye. CheshirKo and O. Roy are considered. The author characterizes the narrative polyphony: the voice of subjectivized unreliable narrator is supplemented by the voice of an objectified narrator or the voices of other characters, which leads to transformations of the genre basis of the work. It is established that the narrative on behalf of the non-human character causes the appearance of the features of magical realism which consist of a special binary chronotope including the characteristics of the contemporary real world and the alternative one, a distinct type of character who is either a representative of the alternative world or a mediator between two worlds. The relevance of the research lies in the need to study narrative instances in the modern prose. The novelty of the study is seen in the fact that on the basis of the modern novels, united by several features, the narrative polyphony and the ways of its creation are characterized. The author explores the stylistic features of the aforementioned novels which have not previously been the subject of thorough literary analysis. It is proved that the polyphony of narrative images expands the possibilities of the plot, style, as well as the view of a person as the subject of the image. The comparative method and the method of intertextual analysis are used in the article.

Key words:

narrative; unreliable narrator; anthropomorphic character; Oleg Roy; Yevgeny CheshirKo; magic realism; modern prose.

Особенности антропоморфного повествования в современной прозе

© Осипова О. И., 2022

1. Введение = Introduction

Антропоморфный герой — довольно распространенный герой в современной мировой массовой литературе. Под массовой литературой мы вслед за И. И. Саморуковым понимаем ряд определенных текстов, обладающих обобщенной моделью сюжетного развертывания, репрезентирующих определенные культурные стереотипы, «выполняющих функцию социально-психологической адаптации их потребителя к актуальным проблемам современности» [Саморуков, 2006, с. 8]. Современную российскую прозу, в которой антропоморфный герой выступает в качестве повествователя, условно можно поделить на две группы: во-первых, условно реалистическое произведение, написанное от лица антропоморфного персонажа, где показывается необычный внутренний мир героя, а также его взгляд на мир, но в остальном сюжет не вступает в противоречия с объективной реальностью; во-вторых, произведения, в которых в сюжете появляется «чудо», нечто таинственное и противоречащее объективной картине мира, например, необъяснимые перемещения во времени и пространстве, чудесные спасения и т. д., кроме того, в таких произведениях появляются мистические персонажи (духи, домовые, лешие и прочие). Именно анализу второй группы произведений посвящена статья. Выдвигается гипотеза о том, что данная группа вбирает черты магического реализма, при котором в материальном мире проявляются элементы иного трансцендентального мира. В литературоведении магический реализм — это «специфический тип повествования, в котором очевидно реалистическое смешивается с неожиданным и необъяснимым и в котором элементы сна, сказки или мифологии сочетаются с повседневным, часто в мозаичной или калейдоскопической форме преломлений и повторов» [Drubbe, 2000, с. 630].

Объектом исследования становятся повествовательные особенности произведений современной прозы, в которой в качестве повествователя выступает образ антропоморфного героя, что приводит к появлению черт магического реализма в данных произведениях. Предметом исследования стали романы современных авторов, в которых представлен антропоморфный герой-повествователь: Евгений ЧеширКо «Дневник Домового», Олег Рой «Домовой».

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследователи отмечают, что в мировой культуре сложилось два принципа изображения антропоморфного героя: наделение его психологическими особенностями, свойственными человеку, либо его показ в естественной среде, «извне», ему не приписываются человеческие черты [Осьмухина, 2022, с. 320]. Наиболее популярным является первый подход, причем самым актуальным персонажем современной культуры, по мнению исследователей, становится кот [Киселева, 2017]. Несмотря на особого героя-повествователя, не имеющего человеческих черт, все изображенное в таких произведениях имеет отношение к человеку. Образ кота в культурологии, интернет-дискурсе и в художественной прозе уже не раз становился предметом исследования с разных точек зрения [Алпатова, 2019; Афанасьева, 2020; Божкова, 2018; Гордеева, 2016; Жиндеева, 2014; Кондаков, 2014; Осьмухина, 2022; Тарса, 2020].

Схожесть повествовательной структуры, мотивов, параллели в образных системах рассматриваемых романов позволяют на основе сопоставительного метода рассмотреть эти произведения с точки зрения общности проблематики и поэтики.

Жанры записок, дневника, воспоминаний, часто используемые в таких произведениях, позволяют воплотить авторский замысел: создавая антропоморфного героя, от лица которого ведется повествование, автор показывает мир с иной, отличной от обыденной точки зрения. Примечательно, что мир домовых и котов в рассматриваемых нами романах не является сказочным, черты современной России угадываются благодаря хронотопу, языку (сленг, современная фразеология), прецедентным именам и текстам, в силу чего создается условно-игровой характер современности, а также показан остранный взгляд на нее и на современного человека. Нельзя не отметить популярность таких произведений в читательской среде. Нетипичный герой, особый взгляд на обыденные события, яркий язык — вот что привлекает читателя в такого рода произведениях.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Особенности нарратива в романе «Дневник домового» Евгения ЧеширКо

Жанр дневника диктует особую форму повествования от первого лица, причем пишущий находится и вне текста как его создатель, и внутри него, так как является объектом изображения. Дневник — довольно устойчивая жанровая форма, однако ряд специфических изменений можно наблюдать в зависимости от авторских интенций, поэтому дневник как жанр при единообразии формальных признаков может быть содержательно ва-

риативен. Одним из важнейших формальных признаков жанра дневника является субъективированное повествование, при котором «персонаж-повествователь» не отстранен от изображаемого, является центром произведения, непосредственным действующим лицом [Чернухина, 2007]. К другим формальным признакам дневникового жанра относится ежедневность или периодичность записей о происходящих в жизни событиях. Установка писателя при создании дневника как художественного текста направлена на максимальное дистанцирование автора от персонажа, что дает возможность сложной стилизации и на уровне языка, и при создании художественного мира произведения. «Дневник Домового» построен как нанизывание эпизодов: каждый день ведется запись, которая лишь фиксирует событие (единственно полно — с диалогом и характеристикой действующих лиц — дано описание встречи Домового и Лешего во вставке, или скорее выноске из дневника, написанной от третьего лица), но показывает отношение повествователя к происходящему, дает емкую характеристику участникам.

Записи Домового не содержат чувств или размышлений героя, но становятся своеобразным дневником наблюдения за Хозяйкой, которая панически боится Домового, ее мужем Хахалем, а также ее матерью Зинаидой Захаровной, прозванной Зинедином Зиданом. Именно они являются предметом иронических оценок в «Дневнике», например, комментируются аппетит Зинаиды Захаровны, ее фигура, поступки и характер. Часто именно при описании этого персонажа используется прием «нарушения логических норм» [Дземидок, 1974], при котором логическая связь между объектом и предметом сравнения отсутствует: «Обсуждали с Халком теорию расширяющейся Вселенной. Сошлись на том, что со Вселенной ничего не понятно, а вот теория расширяющейся Зинаиды неоднократно доказана на практике. Причем если Вселенная началась с Большого Взрыва, то Зинаида может им закончиться» [ЧеширКо, 2022, с. 76].

Не менее важными по степени участия в сюжете героями, с которыми Домовой может непосредственно общаться, становятся Кот и Халк, собака той породы, «которым, чтобы шаг сделать, нужно инсульт пережить. Карманный пес!» [ЧеширКо, 2022, с. 17]. Если Халк — философ и интеллектуал, пес-ученый, то Кот, наоборот, простодушен, глуп и потому является еще одним объектом для насмешек: «Сказал коту, что если залезть на обеденный стол, то этим он утвердит свое лидерство в квартире. Тот долго сомневался, но полез. Хозяйка появилась как всегда внезапно. Пролетая мимо меня, он успел обзвать меня говном. Два раза» [ЧеширКо, 2022, с. 15]. Посещает героев дух деда, который не прекращает свою партизанскую войну с немцами. Приходят духи Чуковского и Гоголя: «Зинаида Захаровна примеряла фату и расхаживала по дому. Внезапно появившийся Гоголь сказал, что если бы

панночка выглядела так, то Хома Брут помер бы еще в первую ночь» [ЧеширКо, 2022, с. 82]. В астрале, куда периодически попадает Домовой после разговоров с буддистом Халком, обитает «дядя Толя» Вассерман, который в своей трансцендентальной «внеаходимости» ловит душу хрупкого Халка и «приклеивает» ее к телу. Так в произведении создается мир, не имеющий границ, как временных, так и пространственных.

Функция романов с особым героем-повествователем часто развлекательная, что не могло не отразиться на стилевых особенностях. В романе Е. ЧеширКо такой яркой чертой становится ирония, которая способствует расширенной характеристике героев, помогает продемонстрировать особый взгляд на события: «Всю ночь от нечего делать громко вздыхал в подвале. Пришел Кот, сказал, что Хозяйка мелом нарисовала на полу нолик и сидит в нем с крестиком» [ЧеширКо, 2022, с. 100]. В общей системе средств выражения иронии можно выделить следующие: каламбуры («Проводили инвентаризацию в кладовке. Приходил черт, сломал ногу» [ЧеширКо, 2022, с. 77]), сравнения («Кот выдвинул теорию о том, что человек всегда варит столько пельменей, сколько ему лет. Провели наблюдение. Оказывается, Зинаида Захаровна — Дункан Маклауд» [ЧеширКо, 2022, с. 77]), отсылки к прецедентным феноменам («Приходил участковый. Кот и к нему пристал со своей Бэллой. На мой вопрос, при чем тут он, ответил, что все оборотни знают Бэллу. Даже те, кто в погонах» [ЧеширКо, 2022, с. 76]). Отсылки к прецедентным именам и текстам — довольно частое явление в романе, которое способствует эмоциональному и когнитивному вовлечению читателя, а также определяет временную принадлежность написанного: «Кот почему-то стал называть меня “Домовз”. Что за дурость? Я же не называю его “Котэ”?! Хотя... По-моему, звучит. А Халк теперь собака-умирака» [ЧеширКо, 2022, с. 119]. Как видим, в повествование вводится время, когда мемы «котэ» и «собака-улыбака» были на пике популярности. Так, ироническая детализация и языковая игра становятся способом выражения авторского отношения к действительности. Довольно часто средством создания комического эффекта становится языковая игра, при которой раскрывается возможность трансформации лексем и синтаксических конструкций, благодаря чему рождаются новые смыслы, например, запись 1 июня: «Кот нагадил на лестнице. Сидим, ждем, кто первый наступит. Наступило лето» [ЧеширКо, 2022, с. 77]. Герой-повествователь намеренно заостряет внимание на возможностях изменения традиционного описания мира, его задача как неклассического повествователя смоделировать особый мир, части которого слитны и нерасторжимы, и языковые трансформации способствуют этому моделированию.

Особую роль в формировании повествовательного пространства играет фигура Чешира, который появляется во время встречи Домового и Ле-

шего. Эпизод выбивается из устойчивой повествовательной рамки дневника, представлен как объективированное повествование, именно в нем мелькает фигура Чешира: «Он тут вроде как местный летописец. Особо ни с кем не общается, зато постоянно рот до ушей, хоть завязочки пришей. Мы его не трогаем» [ЧеширКо, 2022, с. 48]. Отметим, что автор под псевдонимом Евгений ЧеширКо публикует в Рунете дневники Лешего, Водяного и Русалки, Кота, сквозные персонажи появляются в разных историях, сам автор как Чешир мелькает на страницах произведений, тем самым задавая некий циклический вектор «Дневников» мифических персонажей.

В целом «Дневник Домового» имеет ряд художественных особенностей: во-первых, в большей степени осуществляется фиксация, чем описание событий, происходящих как с героем, так и с другими персонажами, что не в полной мере свойственно жанру личного дневника, включающего рефлексию; во-вторых, магическая реальность создается в романе благодаря появлению мифических персонажей, способных оказывать влияние на ноуменальный мир, а также трансформацией пространственно-временных координат, что усложняет художественный мир произведения; в-третьих, сознание мифологического героя-повествователя размывает границы между различными мирами, тем самым снимая онтологическое противоречие между ними; в-четвертых, опора повествования на культурный контекст позволяет говорить о принадлежности субъекта речи современной действительности.

3.2. Особенности нарратива в романе «Домовой» Олега Роя

Нарратив в романе О. Роя «Домовой» построен на совмещении субъективированного повествования, представленного «голосом» рассказчика кота Кузи, и объективированного, при котором повествователь находится над миром персонажей, предоставляет рассказ о событиях с разных точек зрения. Кот-повествователь имеет неполные знания о происходящем, его нарратив ограничен миром квартиры, и потому он описывает события, свидетелем которых непосредственно является либо о которых ему рассказывают. Порой предлагает додумать итог произошедшего: «О том, что было дальше, вы, наверное, прекрасно догадались и без меня. Так что я, с вашего позволения, обойдусь без подробного рассказа о том, как оскандалилась Вика...» [Рой, 2019].

Объективированному повествователю принадлежит описание событий, происходящих вне поля зрения первого повествователя. Он неперсонифицирован, не принадлежит ни миру автора, ни миру персонажей. Он всезнающий, обладает возможностью перемещаться во времени и пространстве. Именно он обладает всей полнотой знаний обо всех остальных персонажах: ризлторе, сделавшем состояние на продаже «нехорошей квар-

тиры», потомственной ведьме маме Фиме и ее сыне Стасе, которые пытались завладеть спрятанным в квартире магическим напитком.

Формально «переход» повествования от одного к другому осуществляется в романе с помощью разделения на главы. Кроме того, кот-повествователь часто определяет себя как основного рассказчика: «Ну, наконец-то мне вновь дали слово! А то я уже начал беспокоиться, что вы забудете, кто настоящий главный герой этой истории» [Рой, 2019].

Роман вбирает черты произведений магического реализма: особая локативно-темпоральная основа художественного мира опирается на сосуществование реальности и инобытия; особые герои, один из которых является мифологическим персонажем — домовым, а другой медиатором, способным взаимодействовать с иным миром, а также объяснять проявления в реальном мире трансцендентных событий. Отметим, что похожую функцию персонажа отмечают и в творчестве Ю. В. Мамлеева [Алпатова, 2019]. При этом интенциональный ракурс произведения таков, что в авторской модальности вполне допустимо появление инобытийных сущностей и магических предметов. Ведьма мама Фима, обладающая вполне реальными способностями находить сына в любой местности, создавать отворот и приворот, изгонять домового, желает увеличить свою силу с помощью волшебного напитка, который хранится в «нехорошей квартире». Домовой, живущий там же, изводит жильцов и имеет власть над материальными предметами, при этом оказывается не только хранителем квартиры, обладателем волшебного напитка, но и спасителем для главной героини (отдал клад, чтобы она смогла оплатить долг, спас от падения с высоты ребенка). Такие трансцендентные интерполяции оказались возможными благодаря коту-рассказчику, который видит Домового и ведет беседы с ним. Мистика, появляющаяся на реалистическом фоне, тем не менее, не создает альтернативную реальность, в которой чудесные факты стали бы неотъемлемой частью художественного мира. Здесь скорее сама реальность допускает возможность появления чудесного в силу того, что со сверхреальным способен контактировать сам повествователь, да и наделение героя словом тоже характеризует его не с позиции «научной картины мира».

Необычный повествователь — кот, а также герой славянской мифологии — домовый заставляют читателя по-новому взглянуть на довольно устойчивую в массовой литературе инвариантную сюжетную схему, изложенную у М. С. Черновской [Черновская, 2013]: героиня находится в состоянии изначальной целостности (выходит замуж и рождает ребенка); теряет эту целостность (развод, отсутствие места жительства, поиски работы); встречает ложного героя (риэлтор — женщина, которая продает ей «нехорошую квартиру»); встречает помощника, хотя не сразу узнает его (домовой изна-

чально пытается вредить героине, но со временем проникается симпатией к ее семье); встреча с истинным героем (сосед), борьба с силами зла, роковыми обстоятельствами (потеря героиней работы, мама Фима и её сын пытаются забрать волшебное средство и чуть не становятся причиной гибели дочери героини), обретение героиней волшебного средства, а также целостности на новом уровне (домовой отдает клад, припрятанный одним из прежних жильцов квартиры, силы зла в лице мамы Фимы побеждены, героиня, наконец, смогла откровенно поговорить с соседом, который ей нравится). Так, героиня, успешно пройдя ряд испытаний, получает и богатство, и личное счастье просто потому, что она добра, принципиальна, трудолюбива и в чем-то самоотверженна. Отличием данного романа от других, развертывающих ту же сюжетную схему, становится нетрадиционно построенное повествование, сочетающее субъективированный и объективированный типы, причем субъективированное повествование о событиях ведется от лица кота, который одновременно является медиатором между миром домового и миром людей. Именно благодаря повествователю, отличающемуся «незаурядным умом», способному «понимать не только язык кошек, но язык людей и других существ» [Рой, 2019], стало возможным наделение голосом мифологического персонажа, объяснение его поступков, выражение мыслей.

Появление нетипичного повествователя позволяет читателю увидеть героев и их жизнь с другого ракурса, не выносить однозначные суждения о них, обозначить авторские идеалы. Трансляция вечных ценностей в современной жизни — вот задача «мифического» героя. Так, домовый О. Роя мстит всем, кто его «...дом разрушает! Кто привносит с собой в него не тепло и любовь, а всякую грязь — алчность, грубость, хищность, злость, безкультурье...» [Рой, 2019]. Такой герой становится носителем идеалов прошлого, регулирует поведение человека.

Так, особенностями романа О. Роя «Домовой» являются: во-первых, развертывание традиционной сюжетной схемы массовой литературы о становлении героини с «привлечением» особого повествователя; во-вторых, положение героя-повествователя как медиатора между двумя мирами; в-третьих, включение в реальный хронотоп мифологического персонажа, который способен взаимодействовать с физическим миром и влиять на происходящие события. Условность создаваемого мира тем не менее не вызывает сомнений, в силу того, что одним из повествователей является ненадежный нарратор.

4. Заключение = Conclusions

Основным методом изображения в рассмотренных произведениях является вкрапление чудесных событий в реалистическое повествование, что

является главной приметой магического реализма. Но если для произведений магического реализма характерна авторская валентность, при которой текст может быть понят и в реалистическом, и в мистическом ключе, то для рассмотренных произведений описываемые события могут пониматься однозначно: в реальности есть место мистическому, сказочному. Происходит это в силу того, что выбран особый тип повествователя, который либо сам является мистическим существом, либо «настроен» на особую волну и способен воспринимать потустороннее, общаться с представителями иного мира. Именно субъективность точки зрения повествователя обуславливает трансформацию романного пространства и специфику описанного мира. Субъективное изображение превращается в объективную данность, позволяя читателю ощутить иные миры. Точка зрения на происходящее связана и с областью перцепции: читателю предлагается описание мира, в котором реальность не исключает возможности существования сказочного и мифического.

В романах предложен такой способ повествования, в котором миры сверхъестественного и реального сопряжены, встроены друг в друга, но видеть иное способен лишь герой-повествователь, который является ненадежным рассказчиком в силу своей видовой принадлежности, поэтому иррациональная точка зрения на описываемые события предлагается как игровая: верить в существование иного мира стоит только в той степени, в какой читатель считает нужным.

Важно отметить, что язык повествования становится тем культурным кодом, который помогает определить описываемую эпоху. Функция прецедентных феноменов, отмеченных в романах, — поддержание «диалогического» характера отношений повествователь-читатель, поскольку включение в речь повествователя прецедентных элементов является ярким признаком эмоциональной и когнитивной принадлежности субъекта речи к описываемой эпохе, кроме того, распознавание и интерпретация их реципиентом способствуют рождению синкретичного текста [Мисюров, 2021].

Как показывают исследования, именно пространственные характеристики позволяют отнести произведение того или иного автора к определенному течению или художественному методу. В рассматриваемых романах границы между трансцендентным и реальным нет: все явления мистического порядка встраиваются в ноуменальную действительность, без каких-либо оговорок, только в силу того, что повествователь способен воспринимать эти явления. Отсутствие границ приводит к инверсии пространства, размыванию временных границ, что в свою очередь может стать своеобразным механизмом расширения читательского мировидения. Так хронотоп становится опосредующими звеном, вписывая произведения в миромодель магического реализма.

Среди произведений с подобным же героем-повествователем, описывающим мистические события, можно назвать роман Д. Крупской «Мрны», произведения Д. Мамлеева.

Таким образом, в современной массовой литературе наметилась определенная тенденция, предполагающая создание текстов с антропоморфным повествователем, что приводит к сходству нарративных пластов этих произведений и позволяет говорить о наличии в них характерных признаков литературы магического реализма.

Источники

1. *Рой О.* Домовой [Электронный ресурс] / О. Рой. — Москва : Эксмо, 2019. — Режим доступа : <https://www.litres.ru/oleg-roy/domovoy/> (дата обращения 28.08.2022).
2. *ЧеширКо Е.* Дневник Домового / Е. ЧеширКо. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 352 с. — ISBN 978-5-17-095117-8.

Литература

1. *Алпатова Т. А.* «Мамлеевский Кот» : к феноменологии художественного мира писателя / Т. А. Алпатова // Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи («Смирновские чтения») : Сборник статей по итогам III Международной научной конференции, Москва, 29—30 июня 2018 года. — Москва : Московский государственный областной университет, 2019. — С. 25—32.
2. *Атарова К. Н.* Семантика и структура повествования от третьего лица в художественной прозе / К. Н. Атарова, Г. А. Лесскис // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1980. — Т. 39. — № 1. — С. 33—46.
3. *Афанасьева О. М.* Концепт «Кот» в современном медиапространстве (на материале российских СМИ 2000—2020 гг.) / О. М. Афанасьева // Знак : проблемное поле медиаобразования. — 2020. — № 2 (36). — С. 136—147. — DOI: 10.24411/2070-0695-2020-10214.
4. *Божкова Г. Н.* Анималистические образы в современной детской прозе / Г. Н. Божкова, И. Г. Шабалина, А. Г. Шайхлисламова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 5 (83). — Часть 1. — С. 13—16. — DOI: d10.30853/filnauki.2018-5-1.2.
5. *Гордеева З. А.* Образ кошки в современной культуре / З. А. Гордеева // Гуманитарные исследования. — 2016. — № 1 (10). — С. 112—114.
6. *Дземидок Б.* О комическом / Б. Дземидок. — Москва : Прогресс, 1974. — 224 с.
7. *Жиндеева Е. А.* Ассоциативно-эмотивное представление образа кота в творчестве Н. Рузанкиной : традиции и новаторство / Е. А. Жиндеева, Ю. И. Щанкина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2014. — Т. 16. — № 2 (4). — С. 931—937.
8. *Карпова А. В.* Особенности хронотопа в литературе магического реализма (на примере творчества А. В. Иванова и Д. А. Глуховского) / А. В. Карпова // Казанская наука. — 2022. — № 2. — С. 19—21.
9. *Киселёва М. С.* Кошка как персонификация семейного духа-хранителя в современном русском фольклоре / М. С. Киселёва // Гуманитарные исследования. — 2017. — № 3 (16). — С. 107—110.

10. Кихней Л. Г. Поликультурное или культурно не атрибутированное пространство как воплощение инобытия в современной «мистической прозе» (М. Петросян, В. Пелевин, Л. Наумов) / Л. Г. Кихней // Россия в мире : проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Москва — Пенза, 25—26 марта 2019 года. — Пенза : Пензенский государственный технологический университет, 2019. — С. 46—55.
11. Кондаков И. В. «Кот учёный» в русской и мировой культуре / И. В. Кондаков // Международный журнал исследований культуры. — 2014. — № 4 (17). — С. 125—136.
12. Мисюров Н. Н. Прецедентные феномены романа Э. Т. А. Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра» (типология чтения и процесс «порождения» текста) / Н. Н. Мисюров // Коммуникативные исследования. — 2021. — Т. 8. — № 4. — С. 851—868. — DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(4).851-868.
13. Мостепанов А. А. Значимость гендерной идентификации персонажей в сказке Р. Киплинга «Кот, который гулял сам по себе» / А. А. Мостепанов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 25 (240). Филология. Искусствоведение. — С. 108—111.
14. Осьмухина О. Ю. Концепция пути в романах «Путь Мури» Ильи Бояшова и «Хроники странствующего кота» Хиро Арикавы / О. Ю. Осьмухина, О. С. Сухих // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 316—330. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-316-330.
15. Падучева Е. В. Семантические исследования : семантика нарратива / Е. В. Падучева. — Москва : Языки русской культуры, 1996. — 464 с. — ISBN 5-88766-046-5.
16. Саморуков И. И. Массовая литература : проблема художественной рефлексии : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / И. И. Саморуков. — Самара, 2006. — 19 с.
17. Тарса Я. Коты Наташи — квинтэссенция интернет-мема / Я. Тарса // Язык. Культура. Коммуникация : изучение и обучение : Материалы IV Международной научно-практической конференции, Орёл, 13 октября 2020 года. — Орёл : Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2020. — С. 70—74.
18. Тюпа В. И. Нарративная стратегия романа / В. И. Тюпа // Новый филологический вестник. — 2011. — № 3 (18). — С. 8—25.
19. Черновская М. С. Опыт нарративного анализа произведений современной массовой литературы / М. С. Черновская // Дискуссия. — 2013. — № 7. — С. 100—104.
20. Чернухина И. Я. Очерк стилистики художественного прозаического текста : Факторы текстообразования / И. Я. Чернухина. — Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1977. — 207 с.
21. Genette G. Narrative Discourse : An Essay in Method. [Electronic resource] / G. Genette. — Access mode : [https://archive.org/stream/NarrativeDiscourseAnEssayInMethod_djvu.txt](https://archive.org/stream/NarrativeDiscourseAnEssayInMethod/NarrativeDiscourseAnEssayInMethod_djvu.txt) (accessed 12.08.2028).
22. *The Oxford companion to English literature* / ed. by Margaret Drabble. — 6th. — Oxford university press, 2000. — Pp. 629—630. — ISBN 0-19-861453-5.

Material resources

Cheshirko, E. (2022). *Diary of a Brownie*. Moscow: AST Publishing House. 352 p. ISBN 978-5-17-095117-8. (In Russ.).

Roy, O. (2019). *Domovoy*. Moscow: Eksmo. Available at: <https://www.litres.ru/oleg-roy/domovoy/> (accessed 28.08.2022). (In Russ.).

References

- Alpatova, T. A. (2019). “Mamleevsky Cat”: to the phenomenology of the Writer’s artistic world. In: *Verbal Art of the Silver Age and Russian Abroad in the context of the Epoch (“Smirnov Readings”): A collection of articles on the results of the III International Scientific Conference, Moscow, June 29—30, 2018*. Moscow: Moscow State Regional University. 25—32. (In Russ.).
- Atarova, K. N., Leskis, G. A. (1980). Semantics and structure of narration from the third person in fiction. *Bulletin of the USSR Academy of Sciences. A series of literature and language*, 39 (1): 33—46. (In Russ.).
- Afanasyeva, O. M. (2020). The concept of “Cat” in the modern media space (based on the material of the Russian media 2000—2020). *Sign: the problematic field of media education*, 2 (36): 136—147. DOI: 10.24411/2070-0695-2020-10214. (In Russ.).
- Bozhkova, G. N., Shabalina, I. G., Shaikhislamova, A. G. (2018). Animalistic images in modern children’s prose. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 5 (83) / 1: 13—16. DOI: d10.30853/filnauki.2018-5-1.2. (In Russ.).
- Chernukhina, I. Ya. (1977). *An essay on the stylistics of an artistic prose text: Factors of text formation*. Voronezh: Voronezh State University Publishing House. 207 p. (In Russ.).
- Chernovskaya, M. S. (2013). Experience of narrative analysis of works of modern mass literature. *Discussion*, 7: 100—104. (In Russ.).
- Drabble, M. (ed.). *The Oxford companion to English literature. 6th*. Oxford university press. 629—630. ISBN 0-19-861453-5.
- Dzemidok, B. (1974). *About the comic*. Moscow: Progress. 224 p. (In Russ.).
- Genette, G. *Narrative Discourse: An Essay in Method*. Available at: https://archive.org/stream/NarrativeDiscourseAnEssayInMethod/NarrativeDiscourseAnEssayInMethod_djvu.txt (accessed 12.08.2028).
- Gordeeva, Z. A. (2016). The image of a cat in modern culture. *Humanitarian studies*, 1 (10): 112—114. (In Russ.).
- Karpova, A. V. (2022). Features of the chronotope in the literature of magical realism (on the example of the work of A. V. Ivanov and D. A. Glukhovsky). *Kazan Science*, 2: 19—21. (In Russ.).
- Kihney, L. G. (2019). Multicultural or culturally unattributed space as the embodiment of otherness in modern “mystical prose” (M. Petrosyan, V. Pelevin, L. Naumov). In: *Russia in the world: problems and prospects for the development of international cooperation in the humanitarian and social sphere: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Moscow — Penza, March 25—26, 2019*. Penza: Penza State Technological University. 46—55. (In Russ.).
- Kiseleva, M. S. (2017). The cat as the personification of the family guardian spirit in modern Russian folklore. *Humanitarian studies*, 3 (16): 107—110. (In Russ.).
- Kondakov, I. V. (2014). “The cat scientist” in Russian and world culture. *International Journal of Cultural Studies*, 4 (17): 125—136. (In Russ.).
- Misyurov, N. N. (2021). Precedent phenomena of E. T. A. Hoffman’s novel “Everyday views of the cat Murr” (typology of reading and the process of “generation” of the text). *Communicative research*, 8 (4): 851—868. DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(4).851-868. (In Russ.).

- Mostepanov, A. A. (2011). The significance of gender identification of characters in R. Kipling's fairy tale "The Cat who walked by himself". *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 25 (240). *Philology. Art Criticism*: 108—111. (In Russ.).
- Osmukhina, O. Yu., Sukhikh, O. S. (2022). Concept of Path in Novels "The Way of Muri" by Ilya Boyashov and "Chronicles of a Stray Cat" by Hiro Arikawa. *Nauchnyi dialog*, 11 (2): 316—330. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-316-330. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (1996). *Semantic research: semantics of narrative*. Moscow: Languages of Russian culture. 464 p. ISBN 5-88766-046-5. (In Russ.).
- Samorukov, I. I. (2006). *Mass literature: the problem of artistic reflection*. Author's abstract of PhD Diss. Samara. 19 p. (In Russ.).
- Tarsa, Ya. (2020). Natasha's cats are the quintessence of an Internet meme. In: *Language. Culture. Communication: Study and training: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Orel, October 13, 2020*. Orel: I. S. Turgenev Oryol State University. 70—74. (In Russ.).
- Tyupa, V. I. (2011). Narrative strategy of the novel. *New Philological Bulletin*, 3 (18): 8—25. (In Russ.).
- Zhindeeva, E. A., Shchankina, Yu. I. (2014). Associative-emotive representation of the image of a cat in the work of N. Ruzankina: traditions and innovation. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 16 / 2 (4): 931—937. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 30.08.2022,
одобрена после рецензирования 19.09.2022,
подготовлена к публикации 25.09.2022.